

Я нашла эти ключи случайно, на школьном стадионе, в углу, где стоят спортивные снаряды. Каждое утро я оказываюсь здесь, завершая беговой маршрут по бульвару (три круга по периметру, плюс – отрезок до бульвара и от бульвара до стадиона). Мне страшно начать день как-то по-другому. Зато, если физкультурная программа выполнена, покой на целых полчаса воцаряется в моей душе, а это дорогого стоит.

Ключи лежали прямо под высоким турником. Есть еще низкий и средний, но я, понятно, в целях борьбы за самооценку всегда покусываюсь на высокий. Я подошла к нему сразу после наклонной плоскости для пресса. Последовательность очень важна: сначала – бег, потом наклонная плоскость, потом – турник, потом – брусья, потом Впрочем, я не хочу тебя утомлять, хотя на меня это постоянство последовательности действует успокаивающе. Ключи явно были потеряны кем-то ночью или поздно вечером, не раньше. Весь день на стадионе полно подростков, играющих в футбол или выпивающих; ключи они забрали бы просто из принципа. После чего зашвырнули в кусты. Можно также предположить, что кто-то выходит на пробежку еще раньше, чем я, и соответственно, раньше оказывается на стадионе; тогда ключи могли потеряться и сегодня утром. Ключи были самые обыкновенные, четыре штуки на кольце: большой ключ с бородкой, потом ригельный, потом ключ от почтового ящика и ключ-таблетка от входной двери. Мне даже показалось, что и мои ключи точно такие же. Однако, когда я вытащила из набедренной сумочки свои, чтобы проверить, оказалось, что это не так. Ну конечно же, мои отличаются хотя бы тем, что состоят из трех предметов. Ключа от почтового ящика у меня нет. Все равно я им не пользуюсь.

Однако я отвлеклась. Первой моей идеей было, конечно, немедленно вернуть ключи владельцу. Но как это сделать? Можно предположить, что потерявший вернется за ними. Правда, если он потерял их еще вечером, то, наверное, уже давно заметил бы пропажу – он просто не смог бы попасть домой. Но это если не считать варианта, что, когда потерявший возвращался домой, там был кто-то из его родственников, он позвонил в дверь и ему открыли.... Хотя – как он открыл входную дверь подъезда? Он бы сразу обнаружил, что ключей нет. Ну, предположим, что именно на момент его прихода в подъезд входил кто-то из соседей. Но это отсрочило известие о пропаже не более чем на пару минут, когда несчастный, наконец, оказался перед дверью своей квартиры и осознал, что на его голову свалилась досадная неприятность. Такая банальная, но при этом всегда неожиданная и влекущая за собой ворох непредвиденных обязанностей, забот, затрат времени и денег. Мне было искренне жаль этого бедолагу. Все-таки гораздо больше мне нравился вариант с таким же, как я, любителем утешаться здоровым образом жизни по утрам, который прибежал на площадку всего-то за полчаса до меня, весело поотжимался-поподтягивался, а после направился на беговой маршрут. Правда, сама я делаю с точностью до наоборот: упражнения на турнике – это справедливая награда за тяготы пробежки. Но ведь можно представить, что потерявший ключи человек мог быть гораздо сильнее меня, и очередность для него не столь важна. К тому же, упражнения могут быть для него как раз передышкой между двумя беговыми этапами (бывают и такие «лоси»!). Например, он живет где-то в отдалении от всех спортплощадок, поэтому путь к стадиону и назад – для него уже готовый беговой маршрут.

При таком варианте оказывалось, что потерявший обнаружит свою жестокую судьбу вот-вот сейчас. И, либо выругавшись, либо расплакавшись в душе, он отправится назад по своему маршруту, только на сей раз напряженно всматриваясь под ноги. Наверное, он сразу догадается, что наиболее вероятным местом и временем выпадения ключей из набедренной сумки (вполне возможно, он носит ключи так же, как я) были как раз упражнения на турнике. Может, он действительно «лось» и умеет, например, крутить «солнышко». Это когда человек сначала подтягивается, потом встает на руки на перекладине, делает кувырок вокруг нее и снова встает, на инерции вращения. Не подумай – я сама такое и близко делать не умею,

никогда не научусь и лишь завистливо поглядываю на молодцов, обычно кавказских и среднеазиатских национальностей, которые это (явно напоказ) демонстрируют. Так или иначе, это прекрасный момент для выпадения ключей – и если сумочка чуть-чуть приоткрыта. Правда, если ты трезв, это трудно не заметить, ключи ведь падают вниз со звоном. Впрочем, хватит гадать. Либо ключи выпали у бодрого спортсмена только что, и тогда он вскоре за ними явится, либо они потеряны совсем не спортсменом и поздно вечером\ночью во время очередной пьяной оргии, которые случаются здесь в теплое время года регулярно. Это я знаю по оставленным бутылкам и упаковкам от чипсов, которые по утрам собираю и складываю в урну. При последнем варианте потерявший ключи может за ними и не явиться. Во-первых, непонятно, знает ли он о пропаже (не факт, что ночью он возвращался домой), а даже если знает, он может начисто забыть, где был и где мог потерять связку. Он может обнаружить отсутствие ключей лишь днем, когда проспит, захочет выйти из дома и заметит, что закрыть дверь ему нечем. А если дверь за ним закроет рассерженная мать с мрачным напутствием «Опять нажрешься – домой не приходи!» - тогда весть о потере опять откладывается на неопределенное время.

Итак (размышляла я, тем временем продолжая делать успокоительные упражнения, последовательность которых уже без участия мозга воспроизводила мышечная память), в итоге имеем два варианта. Первый: потерявший ключи – это трезвый и сильный спортсмен, который вот-вот сюда за ними прибежит. Этот вариант хорош не только тем, что вот-вот я сниму с души досадную тяжесть сопереживания чужой проблеме, но и тем, что волею судьбы буду иметь возможность оказать услугу этому во всех отношениях привлекательному господину (все-таки 90% тех, кто забегает поподтягиваться на турниках – мужчины). Мы разговоримся, он почувствует благодарность и интерес, и в итоге через несколько месяцев на мне женится (шутка, но какая приятная!). Второй вариант – ключи потеряны ночью кем-то, находившимся в нетрезвом виде, и этот кто-то либо явится за ними неизвестно когда, либо не явится совсем. Вариант плох уже тем, что никто, скорее всего, на мне не женится, потому что, во-первых, никто не явится, а во-вторых, если и явится, симпатии мы друг у друга вряд ли вызовем.

Так я провела еще минут двадцать, робко ожидая исполнения варианта номер один и параллельно продолжая осуществлять «физические нагрузки», заряжая смыслом новый день хотя бы на первые полчаса. Однако спортсмен не появлялся. Дальше ждать становилось бессмысленным, тем более что все сильнее хотелось есть: я выбегаю натошак, мечтая о завтраке как о еще одной награде за лишения раннего подъема и утомительного бега, и спустя час мечта превращается уже в острую потребность. Но как следовало поступить с ключами? Если оставить их здесь, то, как я уже рассуждала, их могут забрать из принципа. Пришел в голову успокаивающий совесть вариант: я возьму их с собой, а здесь оставлю записку со своим телефоном. В лучшем случае, мне позвонит красавец-спортсмен, который в итоге на мне женится (шутка), а в худшем я просто утешусь мыслью, что сделала все, что могла (для, вероятно, потерявшего их ночного пьяницы). В набедренной сумочке у меня всегда лежит маленький блокнотик и ручка. Я написала нечто вроде «Найдены ключи. Телефон такой-то». Потом долго думала, как и где мне прикрепить записку. Взгляд случайно упал на незамеченный ранее в траве кусочек шнурка. Решение было найдено: ручкой я сделала две дырки в листке, продела шнурок и привязала записку к вертикальной стойке турника, где-то повыше моего лица. Вероятнее всего, его веселящаяся гопота тоже сорвет из принципа, но «я сделала все, что могла».